Бормотова Д.А., Захарченко П.А.**Проблемы определения функций прокурора в уголовном процессе***Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-198

Аннотация

В статье на основе анализа нормативно-правовых актов и научных трудов рассматриваются общие положения о полномочиях прокурора, как государственного обвинителя, и о его надзорной функции, описывается деятельность прокурора по участию в уголовном процессе, затрагиваются основные проблемы такого участия, выявляются явные противоречия между действующим законодательством и практикой осуществления прокурорской деятельности, определяется главенствующая роль прокурора как участника уголовного процесса.

Ключевые слова: прокурор, государственный обвинитель, уголовный процесс, прокурорская деятельность, обвинение.

Abstract

Based on the analysis of normative legal acts and scientific papers, the article examines general provisions on the powers of the prosecutor as a public prosecutor, and on his supervisory function, describes the activities of the prosecutor to participate in the criminal process, addresses the main problems of such participation, obvious contradictions between the current legislation and the practice of carrying out prosecutorial activities are revealed, the dominant role of the prosecutor as a participant in the criminal process is determined.

Keywords: prosecutor, public prosecutor, criminal procedure, prosecutor's activity, accusation.

Участие прокурора в уголовном судопроизводстве, особенно в его досудебных стадиях, является одной из наиболее дискуссионных тем в теории и практике уголовного процесса. Это обусловлено высокой степенью значимости правового регулирования деятельности данного участника для уголовного судопроизводства. Начавшееся в 2007 году преобразование его правового положения не окончено до настоящего времени, что придает особую актуальность данной теме исследования.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов являются осуществляемые прокурором функции в уголовном процессе. Мнения ученых процессуалистов по этому поводу кардинально расходятся. Например, А.В. Спирин полагает, что основной функцией прокурора в уголовном судопроизводстве выступает надзор [1, с. 26-29]. А.Ю. Чурикова, напротив, считает, что главенствующей функцией, осуществляемой прокурором в уголовном процессе, является уголовное преследование, надзор же выступает способом опосредованного осуществления уголовного преследования, так как конечной целью надзора прокурора в уголовном процессе фактически является обеспечение законного уголовного преследования [2, с. 75-76; 3, с. 116]. С данной позицией согласны и другие видные ученые-процессуалисты. Например, О.Я. Баев также указывает, что основная функция прокурора в уголовном процессе – это уголовное преследование [4, с. 126], аналогичную позицию мы видим и в трудах О.В. Воронина [5, с. 29-31]. В свою очередь А.П. Кругликов и И.А. Бирюкова вообще выделяют отдельно осуществление прокурором процессуального руководства уголовным преследованием, при этом обосновывая, что это не просто функция прокурора, а что это основа, которую можно считать принципом уголовного процесса [6, с. 40-42].

Почему так важно определение осуществляемых прокурором функций в уголовном процессе? Очевидно, что от того, какая функция будет признана основной, будут зависеть и полномочия прокурора в уголовном процессе. В связи с этим, стоит обратиться к 37 статье Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, пункт первый которой содержит положение о том, что прокурор выступает должностным лицом и осуществляет от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также осуществляет надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия. Полагаем, что такая формулировка закона подтверждает выводы ученых, считающих уголовное преследование главенствующей функцией прокурора в уголовном процессе.

Это находит отражение и в соответствующих полномочиях прокурора. Так, часть вторая ст. 37 УПК РФ описывает определенные полномочия, реализуемые прокурором в досудебном производстве по уголовному делу. Важное значение здесь имеет так называемое преимущественное положение должностного лица, которое заключается в том, что оно вправе поручать дознавателю выполнение определенных действий, таких, как, например, изъятие уголовного дела у дознавателя, дача письменных указаний о направлении расследования, а кроме этого прокурор имеет право осуществлять взаимодействие со следователем. Кроме этого одним из полномочий прокурора является возможность требования от следственных органов исправления допущенных ими нарушений законодательства.

Как указывает А.Б. Борисов, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает руководящее положение прокурора среди участников уголовного судопроизводства, на что указывается в ч. 1 ст. 21, в п. 47 ст. 5, а также в гл. 6 УПК РФ. Почти каждый случай первостепенным участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения называет прокурора, а уже затем следователя, начальника следственного отдела, органа дознания, дознавателя [7]. Также необходимо отметить, что прокурор подписывает обвинительное заключение, которое присылает ему следователь, в тот же момент прокурор вправе контролировать работу следователя. Помимо этого, в его полномочия входит отмена постановления о возбуждении уголовного дела. То есть основная задача прокурора – осуществление функции уголовного преследования, в то время как расследование производит непосредственно следователь.

Однако, этим выводам в части противоречат положения Федерального Закона «О Прокуратуре Российской Федерации» и некоторые приказы Генерального прокурора Российской Федерации. В частности, глава 3 раздела 3 Федерального Закона «О Прокуратуре Российской Федерации» делает отсылку к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, что свидетельствует о наличии в составе этого нормативно-правового акта главных полномочий прокурора по осуществлению надзора, а также предварительного следствия. Сама природа деятельности прокурора раскрывается в ч. 6 ст. 37 УПК РФ. В ситуации, когда следователь не согласен с требованиями прокурора, государственный обвинитель вправе обратиться в вышестоящий орган вплоть до Председателя Следственного комитета РФ или руководителя следственного органа федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти). Решение Генерального прокурора Российской Федерации в данном случае является конечным. Стоит упомянуть и о том, что на протяжении осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства, прокурор наделен рядом полномочий, которые он имеет право применять при первой необходимости.

Получается, что в ФЗ «О прокуратуре» и приказах Генерального прокурора деятельность прокурора в уголовном процессе именуется в основном как надзорная. Представляется, что это связано с особенностями работы прокуратуры как органа, где основной функцией прокуратуры выступает надзор. Но в уголовном процессе

участвует не прокуратура как орган государственной власти, а прокурор как субъект уголовного судопроизводства. В связи с чем, считаем, что все же в уголовном процессе ключевой функцией прокурора является уголовное преследование.

1. Спирин А.В. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия. Монография / Москва, 2016. Сер. Прокурорский надзор
2. Чурикова А.Ю. Осуществление прокурором уголовного преследования в досудебном производстве // Юридическая наука. 2019. № 9. С. 74-78.
3. Чурикова А.Ю. К вопросу о стадии возбуждения уголовного дела и роли в ней прокурора // Право: история и современность. 2020. № 2 (11). С. 112-119.
4. Баев О.Я. Функция следователя и прокурора - уголовное преследование // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 1. С. 120-127.
5. Воронин О.В. Прокурорское уголовное преследование в различных стадиях и производствах отечественного уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 1 (7). С. 24-32.
6. Кругликов А.П., Бирюкова И.А. Процессуальное руководство прокурором уголовным преследованием от имени государства - принцип уголовного судопроизводства // Законность. 2019. № 2 (1012). С. 38-42.
7. Борисов, А.Б. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ : практическое пособие / А.Б. Борисов. – Москва : Книжный мир, 2008. – 928 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=38406> (дата обращения: 09.05.2021). – ISBN 978-5-8041-0293-8. – Текст : электронный.

Будков А.А., Рудометкин В.В.

К вопросу о понятии и содержании модели правового регулирования создания и деятельности сельскохозяйственных кооперативов

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-06-2021-199

Аннотация

Задача: в юридической науке отсутствует комплексный анализ понятия «правовое регулирование» как в общетеоретическом, так и отраслевом смыслах. Кооперативы, в том числе и сельскохозяйственные, являются важнейшим субъектом экономических (предпринимательских) отношений, органично сочетают интересы общества и государства, представляют современную модель социального предпринимательства. Важную роль в эффективном развитии сельскохозяйственных кооперативов играет определение существенных признаков и характеристик правового регулирования их деятельности. Цель статьи - определение понятия и содержания «модель правового регулирования создания и деятельности сельскохозяйственных кооперативов». Модель и методология: сравнительно-правовой и формально-логический методы.

Выводы: сформулировано авторское определение понятия «модель правового регулирования создания и деятельности сельскохозяйственных кооперативов».

Ключевые слова: правовое регулирование, модель правового регулирования, правовые средства, сельскохозяйственная кооперация, сельскохозяйственный кооператив, модель правового регулирования создания и деятельности сельскохозяйственных кооперативов.

Abstract

Background: In jurisprudence there is no comprehensive analysis of the concept of legal regulation in general theoretical and sectoral sense. Cooperatives including agricultural are the backbone of economic (business) relations. They combine in harmony the interests of